
ОСОБЕННОСТИ НАРУШЕНИЯ СОЧЕТАЕМОСТИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Е.А. Яшина

Мичуринский государственный аграрный университет
ул. Интернациональная, 101, Мичуринск, Россия, 393760

В статье рассматривается механизм создания алогизма в художественном тексте за счет использования словосочетаний и лексических единиц с нарушением логико-семантической сочетаемости.

Ключевые слова: алогизм, лексические единицы, логико-семантическая сочетаемость, художественный текст.

Понимание художественного текста — процесс многогранный, сложный, предполагающий размышление над закодированными в нем образами, символами, необычными сюжетными коллизиями и порой, на первый взгляд, логически бессмысленными ситуациями и фразами. При этом именно алогичные эпизоды текста, сосредотачивая на себе внимание читателя, направляют его к последовательному и поэтапному поиску скрытых смыслов произведения.

Алогизм в данной работе рассматривается как характерная особенность того или иного художественного контекста, для которого свойственны нарушение логических связей на уровне словосочетания, предложения или контекста произведения в целом. Под лексическими средствами создания алогизма подразумеваются лексические единицы, используемые в словосочетаниях с нарушением лексической сочетаемости.

Несомненно, нарушение лексической сочетаемости неотделимо от нарушения грамматической сочетаемости [1. С. 137]. Однако обозначим данную группу средств как лексические средства создания алогизма по следующим причинам. Во-первых, несмотря на то, что смысловое взаимодействие лексических единиц происходит в большинстве случаев в составе словосочетания, алогизм, создаваемый данными средствами в художественном тексте, в первую очередь опирается на сопоставление сем, в соответствии с языковой нормой несовместимых и относящихся к далеким друг от друга семантическим полям. Во-вторых, не все средства данной группы реализуются на лексико-синтаксическом уровне: авторские неологизмы или окказионализмы, причисляемые к данной группе средств, зачастую выражены одной лексической единицей, нарушающей языковую норму. В-третьих, это позволит разграничить группу средств, основанных на нарушении лексической сочетаемости, от группы средств, обеспечивающих алогизм окружающего контекста за счет несоответствия значений лексических единиц синтаксическим условиям их реализации.

Анализируя алогизм как свойство художественного текста и классифицируя языковые средства создания алогизма по принципу противоречивости либо не-

совместимости между его элементами, попытаемся определить основные механизмы намеренного авторского нарушения совместимости лексических единиц в контексте художественной прозы.

Проблема нормативной и ненормативной сочетаемости представляется весьма актуальной для современной лингвистики и рассматривается в работах многих ученых [4; 13]. Сочетаемость в лингвистике трактуется как свойство языковых единиц сочетаться при образовании единиц более высокого уровня, как одно из фундаментальных свойств языковых единиц, отражающее синтагматические отношения между ними. Понятие «сочетаемость» весьма схоже с понятием «валентность», которое предполагает способность слова вступать в синтаксические связи с другими словами. Несмотря на то что валентность чаще всего рассматривается как потенциальная способность слова сочетаться с другими лексическими единицами на синтаксическом уровне, в лингвистике различают несколько уровней реализации валентности, а именно синтаксический, семантический и логический виды валентности. Семантическая валентность — это «способ описания семантического взаимодействия слов» [10. С. 112], при этом не только слов с предикативным значением. Для выделения фрагмента предложения, вступающего в семантические отношения с тем или иным словом, используется термин «сфера действия лексемы» [3], под которой понимается фрагмент предложения, заполняющего данную семантическую валентность. Таким образом, учитывая то, что валентность лексической единицы проявляется непосредственно в процессе ее контекстуальной реализации, следует отметить, что всякое нарушение логико-семантической валентности, обеспечивающей логичное совмещение лексических единиц с определенными семантическими признаками в конкретном контексте [13. С. 155], влечет за собой нарушение лексической сочетаемости. Иными словами, одной из причин нарушения лексической сочетаемости является отсутствие логико-семантического согласования между лексическими единицами, входящими в состав словосочетания.

Отсутствие семантического согласования между лексическими единицами может быть обусловлено несколькими причинами. В частности, одной из причин семантической несогласованности выступает принадлежность лексических единиц к разным смысловым сферам. Например, семантически не согласованным, а потому, на первый взгляд, алогичным выглядит название романа Ю. Домбровского «Факультет ненужных вещей». Сочетание семантически не согласовано, поскольку только один компонент принадлежит сфере образования и науки, в то время как логичные ассоциации, вызываемые у читателя со словом «факультет», обязательно будут относиться к научной сфере.

Другим примером алогизма в сильной позиции может служить название романа В.-С. Моэма «Луна и грош» (“The Moon and Sixpence”), где также соединены две лексические единицы, не имеющие никакой общей классемы, а потому не способные вступать в отношения противоречия, а только в отношения смысловой несовместимости. Семантически не согласованы лексические единицы в сочетании «*Антракт-катаракт*», используемом в качестве подзаголовка в пьесе

Д. Хармса «Елизавета Бам» [14. С. 191]. Еще одна цитата из той же пьесы демонстрирует явление семантической несогласованности между лексическими единицами:

Елизавета Бам: Вяжите меня! Тащите за косу! Прodeвайте сквозь корыто! [14. С. 193].

Словосочетание «прodeвать сквозь корыто» представляет собой яркий пример нарушения логико-семантической валентности лексической единицы *прodeвать*, в семантический состав которой входит сема «протаскивать сквозь отверстие», что не позволяет задействовать данную лексическую единицу в сочетании со словом, в составе которого отсутствует данная сема.

Чем дальше отстоят по смыслу лексические единицы в словосочетании друг от друга, чем несовместимее сферы, к которым они относятся, тем очевиднее просматривается нарушение логико-семантической валентности лексических единиц, входящих в его состав. Например, выражение *archangel of impudence* [15. Р. 81], используемое в рассказе Г.-К. Честертона “The Queer Feet”, заключает в себе две лексические единицы, несовместимые не только по их принадлежности к разным смысловым сферам, но и по коннотативным оттенкам их значений. Лексическая единица *archangel* заключает в себе семы *kind, good, beautiful* (добрый, хороший, красивый) [17. Р. 48], тогда как лексическая единица *impudence* в своем семантическом составе имеет семы *rude, showing no respect* (грубость, отсутствие уважения) [17. С. 818], что противопоставляет данные оттенки значений двух слов друг другу.

Совмещение лексических единиц с несовместимыми коннотациями или дополнительными оттенками значений — довольно часто встречающийся способ создания алогизма в художественном тексте. Например:

«You say I have success — this vulgar, tawdry, irksome, envied thing. I have it» [20. Р. 66].

Лексическая единица *success* (успех), в привычном представлении обладающая положительными оценочными коннотациями, определяется тремя прилагательными *vulgar, tawdry, irksome* (вульгарный, кричаще безвкусный, утомительный и надоедливый), для которых характерна отрицательная оценка описываемого явления. По своему семантическому составу данные лексические единицы не противоречат друг другу, и их нельзя отнести к оксюморонным сочетаниям, но в то же время совмещение противоположных коннотаций нарушает привычную трактовку лексической единицы *success*.

Иными словами, лексические единицы, обладающие ярко выраженными оценочными коннотациями, способны вступать во взаимодействие со словами, опровергающими оценочные аспекты значения, тем самым нарушая привычную валентность компонентов словосочетания. Такие словосочетания близки по своему значению к оксюморону, но их отличает отсутствие ярко выраженного противоречия между образующими их компонентами.

Наиболее ярко семантическая несогласованность между элементами контекста, создаваемая за счет нарушения семантической валентности лексических единиц, просматривается в пародийном тексте, где алогизм выступает средством выражения критической оценки пародируемого оригинала.

«В дебрях опаленной гортани булькала и клокотала губительная влага, и переизбыток ее стекал по волосам звериной бороды, капая на равнодушную дубовость стола» [2. С. 322—323].

Словосочетание «равнодушная дубовость стола» представляет собой пример нарушения семантической валентности прилагательного *равнодушный*, поскольку оно подразумевает согласованность с одушевленным существительным. В пародии автор намеренно совмещает лексическую единицу *равнодушный* с окказионально используемой лексической единицей *дубовость*, в которой нарочито актуализирована сема неодушевленности, что выступает основой создания пародийно-комического эффекта.

К средствам создания алогизма, основанным на совмещении несовместимого, точнее, на нарушении семантического согласования в рамках словосочетания, правомерно также отнести гипаллагу, где прилагательное-эпитет используется в сочетании не с тем существительным, к которому оно непосредственно относится по смыслу. Например, «*замерзнувшие способности и дарования к должностным отправлениям*» [7. С. 155] или *happy socks* — «счастливые носки» [18. Р. 22].

Нарушение семантической сочетаемости лексических единиц в гипаллаге происходит за счет того, что прилагательные, по своей семантической валентности совместимые чаще всего только с одушевленными существительными, употребляются в контексте, напротив, с существительными неодушевленными, как например, в словосочетаниях *невеселый велосипедик* [12. С. 106], *jaded thoughts (изнуренные мысли)* [16. Р. 24]. Нарушение лексической сочетаемости между компонентами гипаллаги обеспечивает так называемый эффект перемещения: характеристика, принадлежавшая лицу, переходит к предмету.

Нарушение лексической сочетаемости может происходить за счет нарушения узуса, под которым понимается общепринятое употребление языковой единицы в устоявшемся сочетании. Наиболее ярко нарушение узуса просматривается во фразеологизмах, где одна из лексических единиц, прочно хранящихся в памяти читателя как часть какого-либо устоявшегося выражения, неожиданно заменяется другой лексической единицей или словосочетанием. Например, в пьесе Н.В. Гоголя «Ревизор» городничему принадлежит следующая фраза, наглядно демонстрирующая нарушение лексической сочетаемости за счет нарушения узуса во фразеологизме «мрут как мухи»:

«С тех пор как я принял начальство, — может быть, вам покажется даже невероятным, — все как мухи выздоравливают» [6. С. 194].

В сочетании «как мухи выздоравливают» привычная лексическая единица «умирать» заменена на противоположное и несовместимое в рамках фразеологизма по смыслу слово «выздоровливать», что способствует наряду с внешне вы-

раженным смыслом актуализации подтекста одновременно. Такое совмещение эксплицитно выраженного и очевидно подразумеваемого за счет общеизвестности употребляемой фразы обеспечивает создание алогичности в контексте, на основе которой происходит реализация комического эффекта.

Нарушение узуса возможно и вне рамок фразеологизма в словосочетаниях, совмещающих лексические единицы, несовместимые в привычном речевом употреблении. Нарушение узуса разрушает привычные представления реципиента о сочетаемостных возможностях тех или иных лексических единиц. Так, в следующем примере из романа В.-С. Моэма «Луна и грош» характеристики лексических единиц «победитель» (*winner*) и «проигравший» (*loser*), намеренно совмещаются не с теми существительными, с которыми они привычно употребляются в речи:

«He was a bad winner and a good loser» [19. P. 133].

Замена прилагательных в словосочетаниях *a bad winner* и *a good loser* позволила автору за счет нарушения узуса создать алогичное суждение и сконцентрировать внимание читателя на экстраординарном образе героя. Тот же способ создания алогизма с целью характеристики персонажа используют в своем романе «12 стульев» И. Ильф и Е. Петров:

«Он был кипучий лентяй. Он постоянно пенился» [9. С. 54].

В атрибутивном сочетании *кипучий лентяй* отсутствует противоречие между лексическими единицами, но в то же время лексическая единица *кипучий* в привычном своем употреблении скорее предполагает совмещение со словом *деятель*, чем *лентяй*. Причиной нарушения узуса послужила необычная характеристика, сопровождающая описываемое в контексте явление. Отсюда и нарушение лексической сочетаемости, когда одна лексическая единица подразумевает неизменное следование за ней другой привычной в речевом употреблении единицы, но используется в совершенно ином, необычном для нее окружении, что нарушает нормативные представления о смысловой сочетаемости. Например, лексическая единица «звание», предполагающая наличие в своем составе сем «почет», «уважение», «присвоение ранга», в следующем примере неожиданно сочетается с лексической единицей «узник»:

«Желательно, чтобы заключенный не видел вовсе, а в противном случае тотчас сам пресекал, ночные сны, могущие быть по содержанию своему несовместимыми с положением и званием узника» [12. С. 48].

Алогизм отрывка, основанный на противоречии с представлениями реципиента о реальной действительности, дополнен необычным сочетанием лексических единиц в словосочетании «звание узника», которое, в свою очередь, создает алогизм на уровне подтекста, имплицитно отражая оценку происходящего автором. Подразумеваемый подтекст становится возможным проследить в силу взаимного влияния, оказываемого несовместимыми лексическими единицами друг на друга. При полном стилистическом соответствии обе лексические единицы принадлежат

возвышенному книжному стилю, за счет нарушения узуса явно прослеживается смысловое несоответствие: лексическая единица *узник* влечет за собой деградацию лексической единицы *звание*. Воспринимаемая в привычном смысле как нечто приятное и желаемое, лексическая единица *звание* в данном контексте переосмысливается.

Алогизм, создаваемый в художественном тексте на основе переосмысления лексических единиц в силу их взаимного влияния, прослеживается не только в атрибутивных или номинативных, но и в предикативных сочетаниях, где нарушение узуса происходит за счет несоответствия характеристики действия самому описываемому действию. Например, положительные коннотации характеристики действия не соответствуют самому действию, выраженному фразеологизмом:

«Нина и сама уже была без места, а кооператив Ульяна по производству телефонных корпусов успешно дышал на ладан» [11. С. 31].

Нарушение узуса основано на использовании лексической единицы «успешно», подразумевающей описание положительно характеризуемого действия, в сочетании с эвфемизмом «дышал на ладан», несущим ярко выраженную отрицательную эмоциональную окраску. Синтаксическая модель словосочетаний, в рамках которых осуществляется взаимодействие лексических единиц, может варьироваться, но неизменной остается несовместимость лексических единиц с точки зрения их привычного употребления в речи, чему нередко сопутствует несовместимость их оценочных коннотаций.

Непосредственно на уровне слов лексические средства создания алогизма представлены в художественном тексте авторскими неологизмами (термин И.В. Арнольд) или индивидуальными новообразованиями (термин А.Н. Гвоздева). От неологизмов в привычном смысле этого слова индивидуальные авторские новообразования отличаются тем, что, будучи намеренно созданными писателем и появляясь в литературных произведениях, они не переходят в разряд нормы и всегда воспринимаются как «языковое новшество, выходящее за рамки общепринятого в языке» [5. С. 99]. Такая особенность авторских неологизмов позволяет рассматривать их как одно из лексических средств создания алогизма в художественном контексте, направленных на повышение его экспрессивности.

К причинам, побуждающим художников слова к созданию индивидуальных авторских новообразований, можно отнести необходимость точно и кратко выразить мысль; потребность подчеркнуть свое отношение к предмету речи, дать ему свою характеристику, оценку; стремление своеобразным обликом слова привлечь внимание на его семантику; потребность избежать тавтологии; необходимость сохранить ритм произведения, добиться нужной инструментовки. Очень часто возникновение новообразования бывает вызвано не одной, а сразу несколькими причинами.

Новое слово, изобретенное автором, нарушает привычную логику повествования, и для того, чтобы сохранить целостность цепочки в диалоге «автор—читатель», контекст должен предоставить пояснения о соответствующих предметах и явлениях. Пониманию авторских неологизмов способствует также то, что они

создаются по продуктивным в языке словообразовательным моделям из продуктивных морфем, новой и необычной выступает лишь перекомбинация морфем в составе слова. Такое нарушение сочетаемости на морфологическом уровне и выступает основой создания алогизма. Лексическое значение авторских новообразований без труда угадывается читателем и не требует объяснений, так как входящие в состав слова морфемы являются элементами языковой системы и хорошо знакомы ему. Например:

«Нет, вот вас мне, пожалуй, даже жалко. Да, определенно жалко. Ну а что касается остальных... так что же, пожалуй, тут ненавидеть. Они ведь даже не существование, а так, нежить. Сами не знают, что творят. А зло от них расходится по всему миру» [8. С. 98].

Авторский неологизм *нежить*, образованный по аналогии с отглагольными существительными путем прибавления приставки *не-* к основе глагола (например, как в соответствующем языковой норме существительном *нечисть*), трудно воспринимать как существительное вне контекста. В окружающем контексте лексическая единица *нежить* субстантивируется и выступает средством, концентрирующим на себе внимание читателя в силу своей необычности. Именно эта лексическая единица делает отрывок чрезвычайно эмоционально нагруженным. В то же время именно контекст служит своеобразным гарантом адекватного осмысления авторского неологизма.

Таким образом, лексические средства создания алогизма в художественном тексте основаны на нарушении лексической сочетаемости, реализуемой в контексте художественного произведения за счет логико-семантической несогласованности между лексическими единицами либо между элементами внутри одного слова. Причинами семантической несогласованности лексических единиц в контексте художественного произведения служат:

— нарушение логико-семантической валентности лексических единиц за счет использования слов, принадлежащих разным смысловым сферам, либо лексических единиц с несовместимыми коннотациями;

— нарушение узуса;

— необычная перекомбинация морфем и создание новых необычных слов по уже существующим в языке словообразовательным моделям, что выступает основой формирования авторских неологизмов.

Обозначенные средства создания алогизма делают контекст художественного произведения более эмоционально нагруженным, тем самым сосредотачивая внимание читателя на значимых в смысловом отношении отрезках текста.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. — М.: Флинта, 2006.
- [2] Архангельский А. Плоть // Русская литература XX века в зеркале пародии: Антология. — М.: Высшая школа, 1993. — С. 322—323.
- [3] Богуславский И.М. Сфера действия лексических единиц. — М.: Наука, 1996.

- [4] *Володина Е.А.* Нестандартная сочетаемость как средство создания юмористического эффекта. — М., 1998.
- [5] *Гвоздев А.Н.* Очерки по стилистике русского языка — М.: КомКнига, 2005.
- [6] *Гоголь Н.В.* Ревизор // Повести. Драматические произведения. — М.: Художественная литература, 1983.
- [7] *Гоголь Н.В.* Шинель // Петербургские повести. — М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007.
- [8] *Домбровский Ю.* Факультет ненужных вещей // Новый мир. — 1990. — № 1. — С. 92—132.
- [9] *Ильф И.А., Петров Е.П.* Двенадцать стульев // Двенадцать стульев; Золотой теленок: Романы. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1991.
- [10] *Кронгауз М.А.* Семантика. — М.: Академия, 2005.
- [11] *Курчаткин А.* Солнце сияло. — М.: Время, 2004.
- [12] *Набоков В.В.* Приглашение на казнь. — М.: Издательство АСТ, 2003.
- [13] *Степанова М.Д., Хельбиг Г.* Части речи и проблема валентности в современном немецком языке. — М.: Высшая школа, 1978.
- [14] *Хармс Д.* Елизавета Бам // Полет в небеса: Стихи. Проза. Письма. — М.: Советский писатель, 1988.
- [15] *Chesterton G.K.* The Queer Feet // The Innocence of Father Brown. — М.: Юпитер-Интер, 2006.
- [16] *Joyce James* An Encounter // Dubliners. — London: Penguin Popular Classics, 1996. P. 18—24.
- [17] *Longman Dictionary of Contemporary English.* — Longman: Pearson Education Limited, 2006.
- [18] *Mansfield K.* Bliss. — М.: Радуга, 2002.
- [19] *Maugham W.S.* The Painted Veil. Узорный покров. — СПб.: Антология, КАРО, 2006.
- [20] *Wells H.G.* The Door in the Wall // Английские рассказы 10-х годов. — М.: Радуга, 2000.

LEXICAL INCOMPATIBILITY AS A MEANS OF CREATING ILLOGICAL PHRASES IN FICTION TEXTS

E.A. Yashina

Michurinsk State Agricultural University
Internationalnaya str., 101, Michurinsk, Russia, 393760

In the article under discussion the ways of creating illogical word combinations by means of using the lexical units aimed to create semantic-logical incongruity in fiction texts are analyzed. The use of lexical means causing incompatibility in fiction texts are illustrated in the classical literature quotations.

Key words: illogical word, lexical units, semantic-logical incongruity, fiction texts.